

УДК 316.43.064

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖИМОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОСТРОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В УКРАИНЕ (по материалам исследований в городах пограничья)

Князева Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

В статье согласно международным нормам проведения массовых опросов представлены результаты расчета коэффициентов результативности на примере конкретных социологических исследований, проведенных в июне и октябре 2014г. в Бессарабии (Одесская область). Особое внимание уделено анализу уровня достижимости (или особенностям реализации выборки), наиболее важными показателями которого признаются уровень ответов, коэффициенты кооперации, отказов и контактов. Также подробно проанализированы причины отказов и социально-демографические характеристики «отказавшихся» от участия в опросе. Раскрытие информации по указанным параметрам является необходимым условием для оценки адекватности социологических исследований и свидетельствует о качестве исполнения исследовательских процедур.

Ключевые слова: опрос face-to-face, стандарты качества, коэффициенты достижимости

У статті згідно з міжнародними нормами проведення масових опитувань представлені результати розрахунку коефіцієнтів результативності на прикладі конкретних соціологічних досліджень, проведених в червні та жовтні 2014р. в Бессарабії (Одеська область). Особливу увагу приділено аналізу рівня досяжності (або особливостям реалізації вибірки), найбільш важливими показниками якого визнаються рівень відповідей, коефіцієнти кооперації, відмов і контактів. Також детально проаналізовано причини відмов і соціально-демографічні характеристики респондентів, що відмовилися від участі в опитуванні. Розкриття інформації за вказаними параметрами є необхідною умовою для оцінки адекватності соціологічних досліджень і свідчить про якість виконання дослідницьких процедур.

Ключові слова: опитування face-to-face, стандарти якості, коефіцієнти досяжності.

Results of calculation of coefficients of productivity in terms of the concrete sociological surveys held in June, October, 2014 in Odessa region are presented in article according to the international standards of carrying out mass surveys. The special attention is given to the analysis of response rate which most important characteristics are the level of answers, coefficients of cooperation, refusals and contacts. Causes of failures, social and demographic characteristics of people that refused participation in survey are analysed as well. Information disclosure on the pointed characteristics is a necessary condition for adequate assessment of sociological researches and attests to the fact that research procedures were carried out properly.

Keywords: survey face-to-face, quality standards, response rate, coefficients.

Исходным импульсом, актуализировавшим внимание к проблеме достижимости респондентов (response rate) послужил тот факт, что отечественным социологам сегодня приходится проводить исследования в экстремальных условиях, в условиях высокой поляризации общества, возрастания категоричности, повышенной конфликтогенности, острого социального противостояния, милитаризации общественного сознания и т.п. Прямым следствием происходящего становятся изменившиеся условия сбора эмпирической информации традиционными методами, что не может не сказываться на качестве работы социологов и их репутации. Открытым остается вопрос надежности и достоверности результатов социологических исследований. На протяжении многих лет уровень достижимости (response rate – RR) рассматривался как важный показатель качества социологического исследования. Отметим, что уровень достижимости face-to-face в Украине уже долгое время снижается. Так, например, авторитетный украинский социолог В. И. Паниотто еще в 2011 году в своем докладе на конференции «Кризис в методах опроса и пути его преодоления» отмечал, что «для регулярных опросов КМИС response rate (процент ответивших) на

протяженні останніх чотирьох років становить близько 53%, на 10% менше, ніж за попередній період» [1, с. 153]. Весною 2014 г., т. е. з моменту початку озброєного конфлікту, деякі українські соціологи вказували на те, що опитати респондентів за місцем проживання стало ще складніше [2]. Однак розрахунок RR по-прежнему здійснюється дуже рідко, результати таких розрахунків часто недостаточні, щоб можна було робити загальні висновки, способи розрахунку, як правило, не представлені. Крім того, в більшості звітів і прес-релізів відсутня інформація про методичні параметри проведених досліджень – однією з головних міжнародних норм проведення масових опитів. В той же час, розкриття інформації про всі методичні аспекти дослідження є необхідною умовою для оцінки якості і надійності проведених досліджень. Тільки після отримання такої інформації можна приступати до аналізу даних, не піддаючи себе і суспільство необґрунтованому ризику.

Ціль настоящей роботи – на прикладі конкретних досліджень проаналізувати рівень досяжності і основні причини відмов потенційних респондентів від участі в опитах, а також порівняти коефіцієнти результативності чотирьох опитів, проведених в липні і жовтні 2014 г. в містах Бессарабії (г. Белгород-Дністровський і Ізмаїл¹).

Перше дослідження: «Соціальне самопочуття і рівень політичної лояльності населення Бессарабії» проводилося 3-10 липня 2014 року. Дані репрезентативні для населення (в віці 18 років і старше) кожного з досліджуваних міст. Опитано по 400 осіб в кожному населеному пункті. Друге дослідження: «Електоральна активність і вподоби виборців Бессарабії» проводилося в період 4-8 жовтня 2014г. в Белгород-Дністровському виборчому окрузі. Опитано 1000 осіб старше 18 років (підвибірка по г. Белгород-Дністровському складала 327 осіб.) 1-5 жовтня в Ізмаїльському виборчому окрузі опитано 1000 осіб старше 18 років (підвибірка по г. Ізмаїлу складала 352 осіб.). Вибіркові виборчі округи багатоступінчасті, гніздові, пропорційні. Критерій виділення гнізд – дислокація виборчих ділянок округу. Для проведення опитування в зазначених містах в обох випадках була розроблена окрема стратифікована випадкова вибірка з квотним відбором на останній стадії. Вибіркові репрезентативні для дорослого населення, постійно проживаючого на території міста. Опитування проводилося методом особистого інтерв'ю за місцем проживання респондентів (face-to-face interviews). В межах кожного населеного пункту відбиралися виборчі ділянки. Далі для кожного виборчого ділянки відбирався початковий адрес – вулиця, номер будинку і, в разі багатоквартирних будинків, номер квартири, з якої інтерв'юєри починали опитування. На останній стадії відбувався відбір респондентів згідно квотного завдання по статі і віку. Для формування квотного завдання використовувалися актуальні дані Державної служби статистики.

Статистична похибка вибірок в досліджуваних містах не перевищує 5%. Вибіркові сукупності за контрольованими стійкими соціальними характеристиками (стать, вік) достатньо точно представляють доросле населення г. Ізмаїла і г. Белгород-Дністровського (величина середньої фактичної помилки вибірки не перевищує 2%). Якість вибірки свідчать про те, що, в частині, наступні факти: при формуванні виборчої сукупності квота по національності опитуваних не встановлювалася, однак розподіл опитаних за національністю практично ідентично розподілу за цим ознакою населення г. Белгород-Дністровського і г. Ізмаїла. Квота по віку була задана інтерв'юєрам за укрупненими віковими групами: до 30 років, 30 – 49 років, 50 років і старше. Але і всередині цих груп розподіл опитаних за віком фактично збігається з розподілом серед виборців міст. Можна стверджувати, що дані опитування достовірно відображають баланс мнень і орієнтацій дорослого населення г. Белгород-Дністровського і г. Ізмаїла.

В загальному вигляді досяжність (response rate) розраховується як співвідношення кількості респондентів, прийнявших участь в опитуванні, до загальної кількості вибірки (зазвичай виражається в відсотках). Рівень досяжності респондентів традиційно вважається одним з факторів, що дозволяють говорити про якість зібраних даних і точність реалізованого вибірки. В нашому випадку «рівень досяжності» (response rate) використовується як «загальний термін для описання коефіцієнтів результативності опитування», який включає розрахунок коефіцієнтів відповідей (RR), співпраці (COOP), відмов (REF) і контактів (CON) [3 с. 78].

¹ Бессарабія – прикордонний регіон, розташований в межах України і Молдови і в зоні постійного геополітичного уваги з боку Румунії, Турції, Росії. Історично склалося так, що Бессарабія будувалася за участю різних етнічних груп, кожна з яких освоювала, «окультуривала» нове простір, надавала йому імена і маркувала його своїми об'єктами архітектури. Белгород-Дністровський – це найстаріше місто в Україні. Його історія зафіксована в назвах, яких до нас дійшло більше двадцяти (Тира, Офіуса, Алба-Юлія, Аккерман, Монкастро, Четате, Алба, Белгород і др.). Ізмаїл – грецьке поселення, турецька фортеця, місто російської слави.

Как известно, в США, диктующих мировую моду в социологии, проблемой достижимости (response rate, «уровня отклика» в международной терминологии) начали заниматься в 1970-х годах. В результате появились стандарт CASRO (как, собственно, считать response rate) и предписания многочисленных государственных и негосударственных ведомств раскрывать информацию о методологии исследований. А административно-бюджетное управление при президенте США определило допустимый уровень достижимости для социологических исследований – 75%. Если обследовано меньше респондентов, то на это должно быть «особое оправдание». Отмечается также, что сбор данных при достижимости менее 50% необходимо прекращать и не следует принимать собранную таким образом информацию. С одной стороны, оценка уровня достижимости возможна в случае регистрации отказов от участия в исследовании, а также причин отказов. С другой стороны, на уровень достижимости оказывает влияние ряд факторов, например, сложность опроса, дизайн и некоторые характеристики анкеты исследования, а также профилактические работы, направленные на повышение уровня достижимости: сроки исследования, предварительный контакт, различные стимулы и т.п. Если при низком уровне достижимости люди, которые отказываются принять участие в опросе, отличаются от тех, кто принял участие и отвечал на вопросы, то результаты исследования будут считаться предвзятыми. Высокий показатель достижимости, по всей вероятности, снизит уровень предвзятости, однако важно не упускать из виду и другие типы смещений, которые не могут быть преодолены высоким уровнем достижимости. Качество и надежность исследования также зависит от того, насколько адекватно задачам исследования выбрана методология сбора данных [4].

Для оценки достижимости и анализа уровней отказов было решено использовать «Стандартные определения для массовых опросов», разработанные Американской Ассоциацией исследователей общественного мнения (AAPOR) [3]. Отметим, что AAPOR задает минимальные стандарты качества опросного инструмента, основной акцент в которых делается на контроль выборки и регистрацию систематических смещений, связанных с недостижимостью отдельных групп населения [5, с. 42] Количественные значения данных параметров могут быть сравнены между собой. В соответствии со стандартами качества опросов, разработанными AAPOR, для каждого из четырех исследований были рассчитаны четыре коэффициента, отражающих результативность выборки: RR – коэффициент ответов;

COOP – коэффициент кооперации; REF – коэффициент отказов; CON – коэффициент контактов.

При расчете этих коэффициентов согласно стандартам AAPOR использовались следующие диспозиционные коды (параданные): I – полностью завершённое интервью; P – частично завершённое интервью; R – отказ или прерывание; NC – не установлен контакт; UH – неизвестно, домохозяйство это, или – рабочее место; UO – неизвестно, входит ли данный респондент в выборку; O – другое.

Коэффициент ответов RR – «это числовое значение, получаемое при делении количества полностью взятых интервью на сумму всех интервью (завершённых и незавершённых) и «неинтервью» (отказы, прерывания, отсутствие и прочее)» [3, с.83]. В стандарте представлены шесть вариантов коэффициента ответов, ранжированных от минимального до максимального значения, что определяется тем, как интерпретируются прерванные интервью и случаи, по которым отсутствует информация о соответствии или несоответствии критериям выборки. В стандарте все интервью делятся на две группы: а) завершённые и б) незавершённые. В нашем случае мы воспользуемся стандартом (а), который может быть использован для установления статуса интервью, а именно: «ответы полученные на менее 50% анкетных вопросов (включая отказы и затруднения с ответом), что соответствует прерванному интервью, от 50% до 80% – незавершённому интервью, более 80% – завершённому» [5, с. 96]. Во всех наших четырех исследованиях ответы были получены на не менее 95% анкетных вопросов. Поэтому мы воспользовались формулой расчета RR1 – минимального коэффициента ответов.

$$RR1 = \frac{I}{(I + P) + (R + NC + O) + (UH + UO)}$$

Коэффициент кооперации COOP – это отношение опрошенных ко всем единицам наблюдения, удовлетворяющими условиями выборки, с которыми удалось связаться. Выделяют коэффициент кооперации на уровне домохозяйства и респондента. Мы рассчитывали коэффициент, отражающий уровень домохозяйства. Он рассчитывается от числа домохозяйств, с которыми удалось установить контакт. В нашем случае был рассчитан коэффициент COOP1 – минимальный коэффициент кооперации – это числовое значение, получаемое при делении количества полностью взятых интервью на сумму всех интервью (завершённых и незавершённых) и неинтервью. В них попадают случаи идентификации контакта с респондентами, удовлетворяющими условиям выборки (отказы, прерывания, прочее) [3, с. 109].

$$COOP1 = \frac{I}{(I + P) + R + O}$$

Коэффициент отказов REF – это отношение домохозяйств или отдельных респондентов, которые отказались участвовать в опросе или прервали интервью, ко всем потенциально удовлетворяющим условиям выборки единицам наблюдения. В нашем случае мы рассчитывали коэффициент REF1.

$$REF1 = \frac{R}{(I + P) + (R + NC + O) + (UH + UO)}$$

Коэффициент контактов CON измеряет долю всех случаев, в которых удалось связаться с ответственным членом домохозяйства, от всех попавших в выборку единиц, удовлетворяющих заданным условиям. Мы рассчитывали коэффициенты контактов 1 (CON1), который предполагает, что все единицы наблюдения с неизвестным выборочным статусом фактически соответствуют условиям выборки.

$$CON1 = \frac{(I + P) + R + O}{(I + P) + R + O + NC + (UH + UO)}$$

Таблица 1.

Результаты расчетов коэффициентов результативности опросов

Коэффициент	г. Белгород-Днестровский		г. Измаил		Общий результат
	июль 2014, N=400 чел.	октябрь 2014, N=327 чел.	июль 2014, N=400 чел.	октябрь 2014, N=352 чел.	
RR1	0,32	0,36	0,52	0,47	0,42
COOP1	0,52	0,56	0,77	0,74	0,65
REF1	0,19	0,21	0,25	0,23	0,22
CON1	0,62	0,64	0,67	0,62	0,64
RR ²	0,35	0,38	0,52	0,53	0,45

Из талицы 1 можно увидеть, что:

- коэффициенты ответов RR1 находятся практически на одном уровне у обоих городов, но значительно различаются между ними. В нашем случае RR1 демонстрирует зависимость от населенного пункта: в Белгород-Днестровском (60 тыс. жителей) он ниже на 20 пунктов в первую волну (июль 2014 г.) и на 11 пунктов во вторую (октябрь 2014 г.), чем в Измаиле (72,5 тыс. жителей) соответственно. Низкий уровень достижимости в Белгород-Днестровском, возможно, объясняется, с одной стороны, близостью к областному центру г. Одессе (расстояние от Одессы до Белгород-Днестровского – 85 км, до Измаила – 250 км), с другой – высоким уровнем тревожности населения. Так, согласно данным исследования, общий уровень тревожности жителей обоих городов оказался довольно высоким. В эмоциональном фоне опрошенных преобладают такие чувства, как «тревога» и «страх», при этом жители Белгород-Днестровского настроены более агрессивно: уровень «гнева и ненависти» в 5 раз (!) выше по сравнению с респондентами Измаила [см. 5]. Кроме того, если проанализировать причины отказов, то можно заметить, что число людей, не желающих «говорить о политике», в Белгород-Днестровском в 4 раза (!) больше, чем в Измаиле.

- высокая вариативность между городами наблюдается и у коэффициента COOP1. Он более чем на 20 пунктов различается между городами, но у каждого города в отдельности достаточно устойчив.

- остальные коэффициенты (REF1 и CON1) для всех четырех опросов, независимо от города, практически идентичны и не имеют существенных различий.

- полученные показатели вполне адекватны как украинской, так и международной практике и являются достаточно устойчивыми, несмотря на сложную социально-политическую ситуацию в стране.

Причины отказов. В процессе подготовки к исследованию интервьюеры получили четкую инструкцию фиксировать причины отказов респондентов от участия в опросе, с той лишь разницей, что в первых двух исследованиях (июль 2014) интервьюеры фиксировали причину отказа в «открытом виде», а в третьем и четвертом исследовании (октябрь 2014) причины были формализованы, и интервьюеры вносили в маршрутный лист коды «причин отказов». Возможно, это и стало причиной достаточно резких различий и скачков. Результаты представлены в таблице 2.

² Для сравнения в таблице 1 приводим также результаты расчета response rate при помощи электронного калькулятора: <http://www.answersresearch.com/response.php>

Таблица 2.

Основные причины отказов от участия в опросе (% от числа «отказавшихся»)

Причины отказов	г.Белгород-Днестровский		г.Измаил	
	июль 2014, N=400 чел.	октябрь 2014, N=327 чел.	июль 2014, N=400 чел.	октябрь 2014, N=352 чел.
Отказ без объяснения причины	52,1	11,5	61,7	16
Не доверяют опросам	11,4	15,4	9,2	8
Ссылка на занятость	11,3	15,1	12,4	32
Бояться отвечать на вопросы, ожидание неприятных последствий опроса	16,3	3,8	2,8	13,8
Не хотят разговаривать о политике и выборах	6,4	42,5	9,4	13,4
Ссылка на плохое самочувствие	1,3	8,6	3,9	12,0
Другие (по одному варианту)	1,2	3,1	0,6	4,8

Если проанализировать «причины отказов» в рамках каждой волны и сравнить их между городами, то можно отметить следующее:

- практически каждый второй в г. Белгород-Днестровском и две трети потенциальных респондентов Измаила в июле отказывались от участия в опросе «без объяснения причин»; значительно меньшая часть респондентов ссылались на занятость или нежелание говорить о политике. Лишь каждый десятый из потенциальных респондентов утверждал, что «не доверяет опросам», поэтому принимать в них участие не желает.

- в октябре ситуация была другой³. Во-первых, в обоих городах значительно сократилось число тех, кто отказывался «без объяснения причины»; во-вторых, в Белгород-Днестровском в разы увеличилось число тех, кого не устраивала тематика опроса – они не хотели говорить о политике и выборах, а в г. Измаиле значительно увеличилось число людей, которые отказывались от участия в опросе, ссылаясь на занятость.

- учитывая напряженную социально-политическую ситуацию в стране, а также большую вариативность условий и внешних факторов, необходимо осуществить детальный анализ расхождений в ответах и сконструировать релевантную шкалу «причин отказов».

О качестве выборки также свидетельствует и тот факт, что по мониторинговым показателям (таким как «национальность», «родной язык», «уверенность в завтрашнем дне», «основное занятие респондентов», и т.п.), – результаты обеих волн исследований показали статистически неразличимые результаты: различия в ответах колебались от 0 до 5 процентных пунктов.

Одной из методических задач исследования ставилось определение характеристик людей, которые отказываются принять участие в опросе, а также насколько эти характеристики отличаются от характеристик генеральной совокупности применительно к обследуемым городам. Таким образом, были получены результаты, которые показали, что по такому параметру, как «пол», «отказники» практически не отличаются от опрошенных респондентов, поэтому рассматривать их как возможный источник смещений при низком уровне достижимости – оснований нет (табл. 3).

Таблица 3.

Состав «отказников» по полу (июль, октябрь 2014, в %)

Пол	Июль 2014						Октябрь 2014					
	Б-Днестровский			Измаил			Б-Днестровский			Измаил		
	выборка ⁴	«отказавшиеся»	Δ	выборка	«отказавшиеся»	Δ	выборка	«отказавшиеся»	Δ	выборка	«отказавшиеся»	Δ
мужчины	46	43,7	-2,3	46	43,2	-2,8	46	43,6	-2,4	46	42,3	-3,7
женщины	54	56,3	2,3	54	56,8	2,8	54	56,4	2,4	54	57,7	3,7

³ Для интерпретации этого различия могут быть выдвинуты следующие гипотезы: (1) мы поменяли способ регистрации причин отказов с «открытого» на «закрытый», возможно, это послужило причиной изменений в структуре ответов и столь сильных отличий от результатов первой волны; (2) возможно, были и объективные причины. Чтобы исключить подобные недоразумения, в дальнейшем следует использовать идентичные способы регистрации и доработать шкалу.

⁴ Для формирования выборки использовались актуальные данные Государственной службы статистики

Напротив, состав опрошенных и «отказников» имеет существенные различия по «возрасту». Чаще всего отказывались от опроса люди среднего (!) и старшего возраста, молодежь, напротив, оказалась более лояльна, см. табл. 5.

Таблица 4.

Возрастной состав «отказников» (июль, октябрь 2014, в%)

Пол	Июль 2014						Октябрь 2014					
	Б-Днестровский			Измаил			Б-Днестровский			Измаил		
	выборка ⁵	«отказавшиеся»	Δ	выборка	«отказавшиеся»	Δ	выборка	«отказавшиеся»	Δ	выборка	«отказавшиеся»	Δ
18-29 лет	24,8	14,9	-9,9	23,6	11,3	-12,3	24,8	17,6	-7,2	23,6	4,8	-18,6
30-49 лет	34,9	37,6	-3,3	34,6	45,4	9,8	34,9	47,1	12,2	34,6	59,5	24,9
50 лет и старше	40,3	47,5	7,2	41,8	43,3	1,5	40,3	35,3	-5	41,8	35,7	-6,1

Несоответствие возрастных характеристик «отказавшихся» структуре выборочной совокупности может свидетельствовать как о предвзятости при отборе респондентов, так и о недостаточных основаниях для общего вывода о том, насколько значительно нереспонденты отличаются от респондентов, т.к. достаточно велика группа людей, которые не открыли дверь интервьюерам или отсутствовали в момент опроса. Что это за люди, мы, по-прежнему, не знаем. Кроме того, сделанный вывод требует проверки на примере обследования других городов Украины, где, возможно, картина может быть принципиально иной.

Таким образом,

- сравнительный анализ результатов исследований при многоступенчатой, гнездовой, пропорциональной выборке, проведенных с интервалом три месяца, показал, что коэффициенты достижимости (такие, как уровень ответов, коэффициенты кооперации, отказов и контактов), даже в нестабильных условиях, являются достаточно устойчивыми.

- Общий уровень коэффициента (RR1) можно оценить как низкий, хотя и не критически.

- Расчетные показатели результативности опросов двух волн для каждого города в отдельности показали статистически неразличимые результаты: различия в величине расчетных показателей колеблются от 2 до 5 процентных пунктов;

- Если рассмотреть уровень достижимости по отдельным участкам выборки с привязкой к интервьюерам, то можно заметить, что уровень подготовки, опыт и активность интервьюеров, проводивших опросов, сыграл не последнюю роль в достижимости респондентов (об этом свидетельствует анализ расчетных показателей по отдельным участкам).

- Основным фактором, повлиявшим на низкий уровень достижимости респондентов является нестабильная социально-политическая ситуация в стране. В то же время низкий уровень результативности опросов свидетельствует о необходимости проведения профилактических работ по повышению уровня достижимости респондентов.

- Сравнительный анализ результатов четырех опросов позволяет сделать общий вывод о том, что хотя война и сказалась негативно на желании людей участвовать в опросах, тем не менее, репрезентативность исследования в большей степени зависит от того, насколько оно строго спланировано. На данный момент более-менее удовлетворительное статистическое решение, позволяющее учитывать недостающие данные, пока еще не найдено. Кроме того, сделанные выводы требуют проверки на примере обследования других регионов Украины.

В заключение хотелось бы отметить следующее: уровень достижимости должен быть релевантен ходу и цели исследования. В этом случае статистическая валидность производна от программных положений. Мы сегодня увлеклись методикой и техникой исследования, но забыли о важности и значимости концепции исследования. Порой по ходу исследования, т.е. решая задачи частного порядка, мы теряем сам предмет, о котором идет речь. Вопросы о национальности, языке, войне, самочувствии, политике – это разные предметы. Может, следует говорить об уровне достижимости в отношении разных

⁵ Для формирования выборки использовались актуальные данные Государственной службы статистики

предметов? И, следовательно, включать этот показатель в контекст интерпретации проблемы «войны-мира», отношения к политике и политикам и т.д.? На эти вопросы у нас пока нет ответов.

Литература:

1. Корытникова Н. В. О проблемах в методах и технике опросов / Н. В. Корытникова // Социологические исследования. – 2012. – № 4 – С.153-155.
2. Большов Е. Риски социологии военного времени \ Зеркало недели. – № 16 – 16 мая – 23 мая – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zn.ua/columnists/riski-sociologii-voennogo-vremeni-145351.html>
3. Османов Т. Э. Методическое представление общероссийского опроса по мобильным телефонам, или процедуры оценки качества выборочного исследования на примере опроса трудоспособного населения России / Османов Т. Э., Рогозин Д. М. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2. – С. 40-54.
4. CASRO – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://c.ymcdn.com/sites/www.casro.org/resource/resmgr/docs/casro_on_definitions_of_resp.pdf
5. Стандартные определения: систематическое описание диспозиционных кодов и коэффициентов результативности для массовых опросов. 3-е изд. 2004 год /Американская ассоциация исследователей общественного мнения; Пер. с англ. Д. М. Рогозина, Е. М. Киселева // Социологический журнал. – 2005. – № 2. – С.78-96.
6. Князева Е. В. Социальное самочувствие и уровень политической лояльности украинского населения (на примере малых городов Одесской области) / Князева Елена Владимировна // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства – Збірник наукових праць. – Випуск 20. – Харків, 2014. – С.177-183.